Снегурочка носит мини

Автор:
Юлия Набокова

Снегурочка носит мини

Юлия Валерьевна Набокова

Учительница Аня хотела сделать сюрприз своему парню, а оказалась в новогоднюю ночь перед запертой дверью в мини-платье Снегурочки. Стас собирался отмечать Новый год с одноклассниками, но знакомство с Аней смешало все карты. Не бросать же Снегурочку в беде! Их знакомство началось с неприязни, но Новый год все расставит по своим местам. Может, это судьба? И они встретились совсем не случайно?

Юлия Набокова

Снегурочка носит мини

В магазине карнавальных костюмов царило предпраздничное оживление. Бритый налысо здоровяк прикладывал к могучим плечам костюм Деда Мороза. Тоненькая смешливая студентка примеряла парик Снегурочки с двумя белокурыми косичками. Высокая брюнетка с эффектной гривой кудрей изучала вешалку с платьем пиратки с таким пристрастием, словно собиралась появиться в нем на красной ковровой дорожке премии «Оскар». Аня замешкалась посреди зала, с любопытством оглядывая посетителей, и Лерка нетерпеливо подтолкнула ее к прилавку.

– Могу я вам помочь? – Из-за кассы вынырнула бойкая молоденькая сотрудница в ярко-голубом карнавальном парике Мальвины, профессионально стрельнула густо подведенными глазами на Аню и на Леру. – Дайте угадаю: вам наряд для новогоднего маскарада? Или костюм Снегурочки для утренника?

– Снегурочки, – кивнула Аня и, смутившись, добавила: – Только не для утренника.

– А наоборот, – хохотнула под боком Лера.

– Как это наоборот? – Мальвина в недоумении сдвинула брови домиком.

– Мне нужен костюм Снегурочки для свидания, – выпалила Аня, пока Лера не ляпнула чего-нибудь лишнего.

– А, понимаю! – Мальвина задорно подмигнула ей и шлепнула на прилавок свежий выпуск журнала «Сплетница». – Тоже статью прочли?

Точно такой же журнал лежал в сумке Ани. Часом ранее она читала его в кафе, дожидаясь по обыкновению опаздывавшую Лерку. Обычно Аня таскала с собой не глянец, а томик английских классиков в оригинале, как и подобает учительнице английского языка. Но вчера кто-то из старшеклассниц забыл журнал на парте, и, закрывая класс на школьные каникулы, Аня захватила журнал с собой. Соблазнилась на название статьи на обложке – «Десять сюрпризов любимому в новогоднюю ночь». Ведь новогоднюю ночь она собиралась провести наедине с Филиппом. Тот давно намекал, что пора перевести их отношения на более близкие, и романтичная Аня собиралась преподнести ему такой подарок в праздничную ночь. Она хотела, чтобы их первая близость была особенной – приуроченной к волшебному бою курантов, ознаменованной праздничными салютами, раскрашенной искрами бенгальских огней. Об этом Аня и думала в кафе, рассеянно читая статью известной журналистки Светланы Лисичкиной. В числе прочего, изобретательная девушка советовала читательницам подарить себя любимому мужчине, нарядившись в игривое платье Снегурочки. Фотография фигуристой прелестницы в коротком красном платьице с глубоким вырезом и с шапкой Санта-Клауса на голове прилагалась. Аня посмеялась над советом и хотела повеселить Леру, показав ей снимок. Да только Лера вдруг решила, что это гениальная идея, и Аня опомниться не успела, как подруга уже привезла ее в магазин маскарадных костюмов.

– К нам еще вчера две девицы прибегали, – охотно поделилась Мальвина, – и сегодня трое. Размели все взрослые Снегурочьи наряды, сейчас посмотрю, что осталось. Сорок четвертый? – Она профессионально прищурилась, определяя на

глаз Анин размер.

Аня кивнула.

Мальвина нырнула под прилавок, порылась в закромах и достала запечатанный пакет с одежкой. Аня едва взглянула на фотографию модели в коротком красном платье, отороченном белым искусственным мехом, как густо покраснела. На девушке было еще меньше одежды, чем на снимке в журнале! А узкий корсет, плотно облегающий грудь и талию, и пышная юбочка, едва прикрывавшая ноги, выглядели верхом легкомыслия и навевали ассоциации с кабаре «Мулин Руж».

– То, что надо! – восхищенно выдохнула Лера. – Просто чума!

– Не пойдет, – строго отмела Аня и обратилась к продавщице: – У вас есть что-нибудь поприличнее?

– Синичкина, не ерепенься! – горячо перебила ее Лера. – В чем поприличнее в свою школу благородных девиц будешь ходить.

– Почему девиц? – удивилась Аня. – У нас общая школа – для мальчиков и девочек.

– Вы учительница? – Глаза Мальвины вспыхнули любопытством, и Аня неловко замялась. Вот уж где ей не хотелось бы обсуждать свою профессию – так это у прилавка, на котором лежит весьма откровенный наряд Снегурочки.

– Вы можете его примерить, – предложила Мальвина, так и не дождавшись ответа.

– А мы сейчас на глаз прикинем, – вмешалась Лерка и, с согласия продавца, открыла пакет и приложила красную бархатную тряпочку с белой опушкой к замершей Ане.

– Вам очень идет! – Здоровяк, определившийся наконец с кафтаном Деда Мороза, скользнул по Ане жадным взглядом.

– Будете брать? – засуетилась Мальвина, взяла кафтан и повела покупателя к кассе, оставив подружек наедине.

Аня шарахнулась от Леры и зашипела:

– Убери! Я это никогда не надену.

– Да ты что! – бурно возразила Лера, прижимая одежку к себе. – Видала, как на тебя этот кекс слюни пускал? Платьице – что надо! Бери, Синичкина, не ломайся!

– Лер, это все не по мне. Ну как ты себе представляешь меня – в этом? – Аня с неодобрением покосилась на фривольный наряд. – Я ведь все-таки учительница!

– Учительница ты у себя в школе, а в новогоднюю ночь ты будешь богиня, муза, мечта! Филипп с ума сойдет от счастья!

– Или решит, что это я сошла с ума, – усмехнулась Аня. – Нет, Лер, пойдем отсюда!

Она хотела забрать у Леры наряд, но та вцепилась в него не на жизнь, а на смерть. Аня тянула, Лера пыхтела – никто не хотел уступать. В конце концов, Ане все же удалось одержать верх и выдернуть платье из цепких рук подруги. Она кинула его на прилавок, решительно развернулась, намереваясь уйти, и лицом к лицу столкнулась с мамой своей ученицы Яны Иголкиной. Да так и остолбенела. Иголкина была дамой столь же любознательной, сколь и колкой на язык. Больше всего на свете она любила распускать сплетни, и репутация нескольких школьных учителей уже пострадала от чудовищных баек авторства Иголкиной. Нетрудно представить, какая сплетня родится в мозгу Иголкиной, когда она увидит костюм Снегурочки, который рассматривала Аня. Самой безобидной, наверняка, будет версия о том, что учительница английского языка Анна Андреевна Синичкина в свободное от уроков время подрабатывает стриптизом.

– Анна Андревна! – пропела Иголкина, впившись в Аню жадным взглядом любителя-папарацци. – С наступающим вас! Какая встреча! А вы что, тоже костюмчик покупаете?

Иголкина нетерпеливо заглянула Ане за плечо, но Аня загородила прилавок, на котором лежал костюм Снегурочки, спиной и выпалила:

– С наступающим! А я вот зашла купить… – Ее взгляд лихорадочно скользнул по прилавку с париками за спиной Иголкиной и зацепился за кудрявый трехцветный шар. – Парик клоуна!

– Клоуна? – оторопела Иголкина. – А зачем?

– Соседка попросила, – вывернулась Аня.

– А-а-а, – протянула Иголкина с явным разочарованием. Клоунский парик – не самый удачный повод для сплетен.

Кажется, поверила! Но не успела Аня перевести дух, как за спиной раздался громкий голос Мальвины:

– Девушка, так вы Снегурку брать будете?

Аня обернулась, уже чувствуя, что пропала. Мальвина подняла красные тряпочки с белой опушкой с прилавка и призывно махнула ей:

– Так берете?

– Прекрасный выбор, Анна Андревна, – злорадно хмыкнула за ее спиной Иголкина.

Аня была близка к обмороку от стыда. Теперь сплетни о ней будут гулять по всей школе! Уж Иголкина-то расстарается.

– Конечно, беру! – Лера отодвинула ее локтем, шагнула к прилавку и вытащила кошелек. – Мой Колюсик будет в восторге!

Лера незаметно подмигнула Ане и расплатилась за покупку. Аня обернулась к Иголкиной, которая выглядела явно разочарованной.

– Ой, вы уж простите, Анна Андревна, – кисло выдавила та, – я уж грешным делом решила, что это ваше.

– Ничего, – Аня великодушно кивнула, опустила глаза и заметила, как из небольшой сумочки Иголкиной выглядывает свернутый в трубочку журнал. Не было никаких сомнений – это был последний выпуск «Сплетницы»! Тот самый, со статьей журналистки Светланы Лисичкиной, которая и привела Аню в магазин карнавальных костюмов.

Заметив ее взгляд, Иголкина страшно смутилась и попыталась запихнуть журнал в сумочку. Неужели она тоже явилась в магазин, следуя совету из журнала?

– Извините, я спешу, – Иголкина проскользнула мимо Ани к стойке с карнавальными масками, цапнула первую попавшуюся маску зеленого тролля и принялась увлеченно ее разглядывать.

Лера расплатилась за покупку, забрала пакет, дала Ане знак следовать за ней и первой вышла из магазина. В дверях Аня столкнулась с мужчиной, в темных волосах которого сверкнули кружевные снежинки. На миг они оказались друг к другу так волнующе близко, что Аня вдохнула аромат его цитрусового с горькой ноткой парфюма, и отчего-то сердце забилось чаще. Мужчина ей улыбнулся и отступил, пропуская. Аня скользнула в дверь и вдруг почувствовала себя заколдованной принцессой, которая прошла мимо того единственного, который предназначен ей судьбой, и не смогла его узнать. Повинуясь неведомому импульсу, она повернулась, и сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Незнакомец со снежинками в волосах неотрывно смотрел на нее – так, словно все эти годы искал ее одну. Казалось, еще миг – и неведомая сила швырнет их друг к другу. Но тут хлопнула дверь, и наваждение прошло. Мужчина остался в магазине, а Аня заторопилась к Лерке, коря себя за пустые мечты. Какая из нее заколдованная принцесса? Вот еще придумала! И вообще – у нее есть Филипп, с которым она собирается встречать Новый год. Уже сегодня!

– Что это было? – От глазастой Лерки не укрылась их рокировка. – Вы друг на друга так пялились, что я почти поверила в любовь с первого взгляда.

– И ничего мы не пялились, – горячо возразила Аня, торопливо шагая по улице.

– А вот Филипп на тебя точно будет пялиться, когда ты наденешь это! – Лерка сверкнула глазами и сунула в руки подруги пакет из магазина.

– Ты его все-таки купила! – Аня испуганно обернулась, боясь увидеть за спиной вездесущую Иголкину.

– Не боись, Синичкина, хвоста за нами нет, – хмыкнула Лера. – Это мамаша твоего ученика была? Ты так побледнела, аж с лица спала.

– Ученицы, – поправила Аня. – Спасибо, что выручила! Если бы она поняла, что это я к платью примерялась, я бы стала героиней сплетен номер один на ближайший год.

– Для этого и существуют подруги! – Лера довольно улыбнулась и пригладила золотистые локоны. – А тетка противная, по ней сразу заметно. Кстати, ты видела, что у нее за журнал был в сумке? Вот умора! Похоже, она тоже решила удивить своего мужа в Новый год.

Чем там решила удивить изобретательная Иголкина своего благоверного Иголкина, Аню волновало мало. Всеми ее мыслями сейчас владел пакет с платьем Снегурочки, который всучила ей Лерка.

– Что же мне теперь с этим делать? – пробормотала она, заглянув внутрь. Легкомысленная красная тряпочка никуда не делась, а к ней прибавилась еще шапочка Санты с большим пушистым помпоном.

– Нравится? – ввернула Лерка и вольно процитировала Евгения Шварца. – Лучшее украшение Снегурочки – скромность и крошечное платьице. А еще шапка с помпоном!

– Только помпона мне для полного счастья и не хватало, – протянула Аня.

– Я так и знала, – просияла Лерка. – Поэтому носи на здоровье и помни мою доброту.

– Помнить буду, а носить не обещаю. Может, вернем это в магазин, пока далеко не ушли?

– Опять двадцать пять! – возмутилась Лера. – Ну чего ты жмешься, как институтка? Боишься напугать своего Филиппа декольте и голыми коленками? Так не боись, уверена – он парень смелый! И вообще – Новый год ведь, Анюта! Когда же шалить, как не в Новый год? – Лера озорно ей подмигнула, а затем наклонилась к сугробу, сгребла пригоршню свежего снега, слепила из него снежок и запустила в спину впереди идущего мужчины в черной дубленке.

– Лер, ты что? – ахнула Аня.

Мужчина, вздрогнув, обернулся, готовый уже обругать хулиганов-мальчишек, но увидев двух девушек, растерялся, провел перчаткой по спине и ускорил шаг.

– Видала? – усмехнулась Лера. – Он даже не подумал, что это я или ты.

Аня сверху вниз взглянула на подругу. Маленькая и кругленькая, Лера была совсем непохожа на хулиганку. Вполне себе респектабельная девушка – красивая прическа, норковая шубка, высокие сапожки, небольшая фирменная сумочка на цепочке, чуть побольше кошелька. Только карие глаза озорно блестят на раскрасневшемся от легкого морозца лице.

– В том-то вся и соль, – горячо продолжила Лера, – в Новый год можно и нужно делать то, чего от тебя никто не ждет. Только так и можно изменить жизнь и воплотить в жизнь свои мечты. Ты же хочешь, чтобы твои отношения с Филиппом перешли на новый уровень?

– Ты так говоришь, как будто я персонаж компьютерной игры, – возразила Аня, скользнув взглядом по своему отражению в празднично наряженной витрине. В паре с Лерой они смотрелись забавно: Аня – полная противоположность подруге, высокая и худая. И одета куда менее эффектно – в практичные джинсы и теплый пуховик. Такой ее и Филипп обычно видит. И, конечно же, он совершенно не ждет того сюрприза, который приготовит ему Аня, надев абсолютно нетипичный для себя наряд. Слишком яркий, слишком игривый, слишком откровенный.

– Не придирайся к словам. Так хочешь или не хочешь?

– Хочу, – Аня замялась, – но разве обязательно так радикально… – Она покосилась на пакет с костюмом.

– Только так и никак иначе! – убежденно заявила Лерка. – Тем более, сейчас Новый год! Ты же сама всегда говоришь, что именно под Новый год с тобой случается все самое хорошее.

В самом деле, Новый год всегда входил в жизнь Ани Синичкиной с необыкновенными чудесами и восхитительными подарками. Самые радостные события случались с Аней именно в это волшебное время – когда старый год уступает дорогу новому и кажется, что счастье только и ждет, чтобы обрушиться на тебя сверкающим фейерверком в первые дни января. Переезд в сияющую миллионами огней Москву – еще в детстве, первый поцелуй – на новогоднем школьном огоньке в последнем выпускном классе, рождественские каникулы в Лондоне – щедрый подарок лучшим студентам иняза. Сейчас же все мысли Ани занимала предстоящая новогодняя ночь с Филиппом, ради которого она решилась на совершенно несвойственный для себя поступок.

– Даже не сомневайся, Анюта. Филипп будет без ума от тебя! – заверила Лера. – Он-то привык видеть тихоню-училку, а тут его ждет сюрприз!

– Ладно, – решилась Аня, – уговорила. Сколько я тебе денег должна? – Она полезла за кошельком.

– Нисколько! – отмахнулась Лера. – Это мой тебе новогодний подарок.

– Купите веточки, еловые! К праздничку! – На углу у супермаркета стояла опрятная старушка в поношенном драповом пальто и, зябко ежась на ветру, протягивала прохожим еловую ветку. У ее ног стояло полное ведро – еловые ветки спросом не пользовались.

31 декабря люди тащили домой полные пакеты деликатесов или спешили в гости налегке – с тортом и бутылкой шампанского. И им не было никакого дела до старушки, которая мерзла на морозе, в надежде продать еловые ветки к празднику.

Старушка заметила сочувствующий взгляд Ани, кошелек в ее руках и с надеждой протянула ей пушистую, в крупных снежинках ветку.

– Купи, дочка, к праздничку! – Выцветшие голубые глаза слезились на ветру, и у самой Ани навернулись слезы. Что за нужда выгнала пожилую женщину на

мороз в предновогодний день?

– Ань, пойдем, – Лера нетерпеливо потянула ее за рукав, но та не двинулась с места.

– Возьмешь, дочка? – оживилась старушка и наклонилась к своему ведерку. – Сколько тебе? Я самых красивых сейчас наберу.

– Я все возьму, – Аня открыла кошелек и вынула тысячную купюру. Все, что осталось после новогоднего шопинга. Она изрядно потратилась, но все необходимое у нее есть – подарки маме и Филиппу, продукты к праздничному столу. Старушке эти деньги сейчас нужнее.

– Правда, все возьмешь? – Пожилая женщина обрадовалась, как ребенок, и, словно боясь, что Аня передумает, торопливо вынула из ведерка охапку веток и вручила девушке.

Аня вдохнула еловый аромат праздника, уткнула нос в мягкие пушистые иголки, и на душе сделалось легко и радостно. Она была уверена: хочешь получить новогоднее чудо – и сам не скупись на добрые дела. Теперь старушка может отправиться домой, согреться теплым чаем и купить себе к чаю торт и конфеты.

– Ой, – растерялась старушка, разглядев купюру, – а сдачи-то у меня нет.

– Сдачи не надо, – Аня помотала головой.

– Да как же? – всплеснула руками старушка. В одной руке зажата денежка, в другой – по-прежнему еловая веточка, которой она зазывала покупателей.

– С Новым годом вас! – улыбнулась Аня.

– И тебя, милая! Спасибо тебе, дочка. Куплю теперь подарок внучку. На пенсию-то разве купишь? Выручила ты меня. – Старушка довольно сунула купюру в карман и взмахнула еловой веткой, словно та была волшебной палочкой: – Счастья тебе, любви, как в сказке! И тебе, красавица, – кивнула она Лерке, затем схватила ведерко и засеменила к магазину игрушек по соседству с супермаркетом.

– И куда ты теперь этот веник денешь? – фыркнула Лера. – Сапоги новые себе пожалела купить, а на елки тебе денег не жалко.

– Мне не жалко, – повторила Аня, прижимая к себе колючий «букет».

– Что ты в него вцепилась-то? Вон мусорный бак стоит, бросай туда.

Выбросить еловые ветки? Ни за что! Аня помотала головой.

– А что ты с ними делать будешь? – удивилась Лера.

– Поставлю дома в вазу.

– У тебя же дома елка живая!

– Ничего, елки много не бывает, – парировала Аня. – И вообще, я бы лучше выбросила этот костюм, – она тряхнула пакетом.

– Синичкина, – нахмурилась Лера, – что-то я тебя не пойму! Ты своему любимому мужчине хочешь подарок сделать или нет?

– Хочу, – вздохнула Аня.

– Тогда топай и не строй из себя жертву, – велела Лера своим фирменным командным тоном, которым распекала подчиненных. Будь Лера учительницей, как Аня, к своим двадцати пяти уже дослужилась бы до завуча и стала бы Аниной начальницей. Но, получив диплом педагогического вуза, благородному просвещению юных душ Лера предпочла продажную рекламу и спустя два года после окончания университета весьма уютно чувствовала себя в должности заведующей пиар-агентства.

Благодаря этой должности Лера могла себе позволить новенький синий «Пежо», к которому и привела Аню. Аня с удовольствием избавилась от ноши, сгрузив ветки в багажник, и нырнула в салон, пахнущий любимыми Лериными духами «Жадор».

– Хорошо живешь! – оценила она, стянув перчатку и проводя рукой по мягкой обивке кресла.

– А то! – Лера не скрывала своего самодовольства. – И ты тоже могла бы. Зову тебя к нам, зову…

– Ты же знаешь, я люблю свою работу! – привычно возразила Аня.

– Этих вечно орущих балбесов? – фыркнула Лера, заводя мотор.

– И балбесов я тоже люблю, – улыбнулась Аня. – Видела бы ты, какой поздравительный плакат мне седьмой «Б» подарил! А ребята из восьмого «А»…

– Вот счастье-то! – насмешливо перебила ее Лера, выруливая на проспект. – Жизнь удалась!

– Не буду тебе больше ничего рассказывать, – насупилась Аня, – все равно ты ничего не оценишь.

– Почему же? Я могу оценить новую шубу, если бы она у тебя была, – Лера выразительно стрельнула глазами на Анин пуховик.

– Я имела в виду – ничего нематериального! – обиженно воскликнула Аня. – Ты, наверное, и Колюсика своего за шубу любишь?

– А за что ж его, паразита, еще любить? – добродушно отозвалась Лера. – На Тома Круза фасадом не тянет, для Шварценеггера мускулатурой не вышел. Так хоть бумажником не подкачал. И дом у него загородный все равно, что дворец. Фейерверки в полночь пускать будем – красота!

– Желаю тебе, Лера, встретить в Новом году настоящую любовь – чистую и бескорыстную! – с чувством выговорила Аня.

– Как у тебя с Филиппом? – с иронией уточнила Лера.

– Как у меня с Филиппом, – Аня поспешно кивнула, а перед глазам возник образ незнакомца, с которым она столкнулась в дверях. Что за наваждение такое?

– А тебе, моя бескорыстная, желаю, чтобы твой распрекрасный Филипп купил тебе новую шубу, сережки с бриллиантами и вывез в Париж на уик-енд, – не осталась в долгу Лера.

– Не надо мне бриллиантов! – запротестовала Аня.

– А вот это ты зря, себя надо ценить, – возразила Лера. – И не на жалкие полкарата, а на все сто!

– Сто каратов только в музее бывают.

– Так ведь и ты у нас редкая жемчужина. Умница, красавица, учительница английского и до сих пор в любовь веришь.

– Как же в нее не верить, тем более под Новый год? – улыбнулась Аня.

За окном проносились укрытые снегом бульвары, нарядные высокие елки. То тут, то там мелькали красные колпаки Санта-Клауса, в которые нарядились молодые люди, а у пешеходного перехода ждал зеленого сигнала бородатый Дед Мороз в синей шубе, нетерпеливо постукивая посохом. По тротуарам спешили люди, несущие в бумажных пакетах подарки для своих близких… Интересно, что ей приготовил Филипп, мечтательно подумала Аня и тут же смутилась, вспомнив о своем подарке. Оценит ли Филипп, понравится ли ему?

– Не волнуйся, Филипп будет в восторге, – словно прочитав ее мысли, сказала Лера и нажала на кнопку магнитолы.

Из динамиков полилась веселая песенка из «Чародеев»:

– И Новый год, что вот-вот настанет исполнит вмиг мечту твою…

– Сделай погромче! – попросила Аня и принялась подпевать: – Если снежинка не растает…

– В твоей ладони не растает, – подхватила Лера.

– Пока часы двенадцать бьют, пока часы двенадцать бьют! – хором пропели подружки.

До Нового года оставалось совсем немного, и Ане сделалось весело при мысли о том, что она задумала совершенно несвойственную для себя авантюру. Однако она даже не могла представить, какую авантюру в то время затевал сам Филипп.

– Что-что ты хочешь, чтобы я сделал? – ошеломленно переспросил Стас у Филиппа, выпрямляясь над бильярдным столом. В игровом зале было шумно, и Стас решил, что ослышался.

– Ты просто заедешь к ней домой, отдашь ключ и скажешь, что между нами все кончено, – спокойно повторил приятель, обходя стол и примеряясь к следующему шару.

Кто-то тридцать первого декабря ходит с друзьями в баню, а у Филиппа и его приятелей было заведено играть в бильярд. Мужчины посещали зал круглый год, но именно в последний день декабря представлялась уникальная возможность взять реванш за былые промахи и сыграть ва-банк, поставив на кон исполнение желания. В прошлом году проигравший Филипп был вынужден рядиться в шубу Деда Мороза и поздравлять детишек друзей. Смешно! Какой из него дед? Сам худой, высокий, дедморозова шуба на нем болталась, как на пугале – еще бы два Филиппа туда уместились. Ну хоть светлые волосы и голубые глаза в кассу оказались. Да и вообще он симпатичный, что скрывать. Когда без ватной бороды по улице шел, девчонки ему глазки строили – будь здоров! Правда, одна барби его за стриптизера приняла – ну так ему это даже польстило. Он ей на новогодних каникулах такой стриптиз показал – стены тряслись. Оказывается, быть Дедом Морозом весело! А уж как на него дети смотрели – как будто он прямиком из сказки сбежал. Приятно, что скрывать!

В этом же году семейные приятели разъехались по дачам и заграницам, и на ежегодный турнир имени Деда Мороза выбрались только холостяки Стас и Филипп.

– То есть девушка ждет тебя встречать Новый год, а ты собираешься бросить ее, даже не объяснившись лично? – строго уточнил Стас.

– Именно! – Филипп виртуозно загнал шар в лузу. Сегодня он был в превосходной форме, намеревался выиграть турнир и снова почувствовать себя волшебником, провернув одно хитрое дельце.

Он и не думал, что все так запутается! Встречаться с двумя девчонками одновременно было забавно, еще месяц назад он со смехом рассказывал об этом Стасу. Скромница Аня будила в нем инстинкт охотника. Они ходили вместе по выставкам и музеям, и он терпел ее рассказы о прочитанных книгах ради возможности потискать ее на заднем ряду в кино. Однако дальше поцелуев дело не продвигалось. Аня жила с мамой и уединиться у нее дома никак не получалось – вредная Елена Руслановна то и дело заглядывала в комнату, предлагая чай или задавая глупые вопросы. А к нему в гости Аня ехать категорически отказывалась, словно была не современной продвинутой девушкой, а барышней из девятнадцатого века. Тогда-то и подвернулась Аля – пылкая и доступная танцовщица, готовая исполнить любые его фантазии. Филипп выгуливал Анну по музеям, благочинно целовал на прощание и мчался на встречу к Алине, гадая, что придумает на этот раз неутомимая любовница.

«Дожать» Аню было делом чести, но внезапно подкрался Новый год, и у Филиппа нарисовались сразу две перспективы праздничной ночи. Аня приглашала в гости к себе домой, обещая какой-то сюрприз. Ничего интересного от школьной училки ждать не приходилось. В лучшем случае, его ждет какой-нибудь экзотический салат, в худшем – знакомство со столетней прабабкой, которая всю новогоднюю ночь будет дотошно допытываться, когда же Филипп сделает предложение ее замечательной правнучке. На всякий случай, Филипп пригласил Аню встречать праздник у него дома, но Аня уперлась, как пионерка, и звала в гости к себе. А вот Аля сама напросилась на Новый год к нему домой, пообещав захватить с собой «камасутру». Выбор был очевиден, тем более, что Филипп верил в поговорку «как Новый год встретишь, так его и проведешь». Но он все медлил, отложив объяснения с Аней, а она тем временем готовила сюрприз, о чем напомнила сегодня днем. Филипп привычно ответил, что приедет, подумав, что как-нибудь все образуется. А потом зашел в бильярдный зал, увидел Стаса – и решение пришло само.

Да какое! Филипп вспомнил то прошлогоднее упоение, когда он раздавал детям подарки и чувствовал себя волшебником. И вот теперь снова появилась возможность совершить чудо, но уже для взрослых. Аня ему не нужна, он все равно собирался избавиться от нее. Да и она вряд ли его любит, иначе бы уже давно сдалась под его напором и согрела его холостяцкую постель.

Нет, она его не любит, и сердца он ей не разобьет, успокаивал себя Филипп, планомерно загоняя шары в лузы и оценивающе поглядывая на приятеля. Аня и Стас – как он не замечал, что эти двое просто созданы друг для друга? Теперь все встало на свои места. Аня – милая, начитанная, добрая, скромная. Стас – надежный и серьезный, настроен на женитьбу. Даже на непутевой Лариске был готов жениться, вовремя же Филипп тогда вмешался! Но не о ней сейчас речь… Аня и Стас, Стас и Аня. Надо просто познакомить их друг с другом.

Все было бы гораздо проще, не будь Стас таким независимым. Ведь ему не скажешь: «Эй, приятель, поезжай-ка к моей подруге-училке да утешь ее!» Стас слишком гордый, едва заподозрит его в сводничестве, сразу же пиши-пропало. Филипп придумал изящное решение: он выиграет турнир, пошлет Стаса к Ане и будет надеяться, что эти двое понравятся друг другу. Ведь что ни говори, чувствовать себя Купидоном гораздо приятнее, чем подлецом, бросающим девушку в новогоднюю ночь.

– Это подло. Я не буду в этом участвовать. – Стас мастерски забил шар, сравняв счет.

– Ты не сможешь отказаться от выполнения желания, если проиграешь, – напомнил Филипп, делая очередной блестящий удар.

– Ты еще не выиграл, – и Стас подкрепил свои слова забитым шаром.

На игровом столе осталось несколько шаров, турнир переходил в финальную стадию.

– Но я еще и не проиграл! – Филипп проводил загоревшимся взглядом двух красоток, занявших места за соседним столом, и загнал очередной шар.

– Ты можешь встречаться хоть с тремя девушками, если тебе позволяет совесть, – парировал Стас, наклоняясь над столом.

Филипп напрягся: про Аню и Алю он ему рассказывал сам, но неужели Стас что-то узнал и про Лариску? Но приятель крепко держал кий, сосредоточенно примеряясь к удару, и Филипп выдохнул. Нет, Стас не знает, что Лариса бросила его после того, как провела ночь с Филиппом. Иначе он бы давно начистил ему физиономию. Филипп чувствовал вину перед Стасом, строившим с Лариской

планы на будущее, и надеялся, что Аня излечит приятеля от любовной тоски. Честно говоря, Лариска ему никогда не нравилась, хоть и хороша бестия, ничего не скажешь. А вот Аня на роль жены Стаса подходила блестяще, как он только раньше до этого не додумался и не познакомил их?

– И я никогда не упрекнул тебя в этом, – продолжил Стас. – Но разбирайся со своими пассиями сам, не впутывай меня.

Шар точно вошел в лузу, приближая на шаг к победе. А вот Филипп совсем расслабился и, рисуясь перед цыпочками за соседним столом, не рассчитал силы и промазал.

Стас забил последний шар, и Филипп недовольно пожал руку победителю. Проигрыш не входил в его планы, но и выигрыш ему бы не помог. Как он мог упустить из вида порядочность приятеля? Стас ни за что не согласится поехать к скромнице Ане, чтобы передать ей прощальные слова Филиппа. А ведь так бы все складно сложилось!

– И какое у тебя желание? – кисло поинтересовался он, мучительно соображая, как бы довести задуманное до конца.

– Поезжай к девушке и скажи ей все сам.

– Ты не понимаешь, Стас! – мысленно прощаясь с мантией волшебника, Филипп с досадой швырнул кий на стол. И внезапно его озарило. Новый план был настолько дерзкий и неожиданный, что Филипп чуть не расхохотался. Что ж, иногда, чтобы совершить добро, приходится идти на чудовищную клевету.

– Она страшная женщина! – провозгласил он. «Не переиграл ли?» – засомневался он, глядя на друга.

– Кто? – усмехнулся Стас. – Та скромная учительница, которую тебе так и не удалось затащить в постель?

– Да при чем тут она? – бурно воскликнул Филипп.

– А ты разве не ее собираешься кинуть? – Стас изумленно взглянул на приятеля.

– Совсем меня за негодяя считаешь, да? – изобразил обиду Филипп. – Аля – любовь всей моей жизни!

– Вроде бы ее звали Аня? – подозрительно сощурился Стас.

– Вечно ты все путаешь! Аня – это та сексуально озабоченная фурия, которая мне проходу не дает. А Аля – скромная учительница, мой ангел, любовь всей моей жизни! – выпалил Филипп и с надеждой уставился на приятеля: проглотит ли он эту чудовищную ложь? Это Аня Синичкина – сексуально озабоченная фурия? Да это курам на смех!

– Подожди, – Стас недоверчиво потер переносицу. – Месяц назад ты мне жаловался на недотрогу-училку, которая замучила тебя своим занудством, и рассказывал про горячую штучку, которая словно сбежала из порнофильма.

Все так и было, мысленно усмехнулся Филипп, а вслух воскликнул:

– Так это когда было! Теперь я понял, что моя судьба – Аля.

– Недотрога-училка? – с сомнением уточнил Стас.

– Она, знаешь, какая замечательная оказалась? Я, может, даже женюсь! – вдохновенно врал Филипп, вводя в заблуждение своего порядочного приятеля. Стас никогда не согласится отвезти ключ скромнице-учительнице и тем самым избавить Филиппа от объяснений. Но если убедить приятеля, что он, Филипп, одумался, выбрал правильную девушку и собирается порвать с распутной особой, которая мешает его счастью, Стас не откажет. Главное, чтобы Стас и Аня познакомились. А там уже друг увидит, какая Аня Синичкина скромная и хорошая, и сразу в нее влюбится. Филипп мысленно потер руки, радуясь своей выдумке. Конечно, со Стасом потом придется объясниться и ответить за свою ложь. Но если все пройдет хорошо, то приятель его еще и благодарить будет!

– Ну так что, выручишь? – Он с надеждой уставился на Стаса.

– Только ради твоего счастья, – решился Стас. – Давай ключ!

– Спасибо, брателло! – Филипп протянул приятелю ключи от дома Ани. Он уже представлял, как Стаса встретит нарядная, скромная Аня и он сразу же в нее влюбится и станет искать предлог, чтобы остаться. А тут и Елена Руслановна выглянет из комнаты и пригласит к празднично накрытому столу с домашними салатами…

– На свадьбу не забудь, позови!

– Что? – очнулся Филипп от своих мыслей.

– Мое желание, которое ты проиграл: побывать на твоей свадьбе с Алей. И смотри, не томи, – усмехнулся Стас и, сжав в кулаке ключи от дома Ани, зашагал к выходу.

– Посмотрим еще, у кого будет свадьба, – хмыкнул Филипп. Перед его взором уже проносились картины шумного торжества, крики «горько!» и обращенные к нему слова благодарности молодоженов, рассказывающих свою историю знакомства в новогоднюю ночь. А все благодаря ему, Филиппу!

Филипп достал айфон, взглянул на пропущенный звонок Ани и набрал номер Алины. Наконец-то все определилось. Стас едет к Ане, а его самого ждет страстная новогодняя ночь и такой же бурный, если верить приметам, Новый год.

– Любовь моя, – промурлыкал он в трубку, – какое шампанское ты предпочитаешь к «Камасутре»?

– Синичкина, выходи! – нетерпеливо заколотила в дверь ванной Лера. – Сколько можно на себя любоваться? Дай и мне посмотреть!

– Ни за что! – Аня чуть со стыда не сгорела, разглядывая себя в зеркале. Никогда в жизни она такого не носила. И не станет! – Все, я сейчас же это снимаю!

– Я тебе сниму! – еще сильней забилась в дверь Лера. – Выходи сейчас же, а то дверь снесу!

Лера может, вздохнула Аня и открыла задвижку. Подруга, отступив на шаг, ахнула.

– Безобразие, да? – Аня зябко повела обнаженными плечами и нервно потянула край микроскопической юбчонки, чувствуя себя голой перед одетой в шерстяное платье Лерой. – Я сейчас же это сниму. Плохая была идея.

– Да ты что, Анька! Не вздумай! Выглядишь шикарно. Умереть не встать! – Лера восхищенно таращилась на нее. – Какая талия у тебя тонкая! Какие ноги длиннющие! А грудь – мечта поэта! Что ж ты это богатство раньше прятала, дурында?

– Лер, я это не надену, – твердо сказала Аня. – Это костюм стриптизерши. А я все-таки учительница!

– Учительница ты в школе, с детьми, – парировала Лера. – А сегодня ты подарок для своего мужчины. А мужчины, моя дорогая, не об училке мечтают, а о горячей Снегурочке. Такой, какая ты сейчас. И с размером мы угадали. Тютелька в тютельку!

– Да мне в таких тютельках даже перед тобой стоять стыдно! – воскликнула Аня, стараясь натянуть пониже край юбочки. – Все, Лерусик, разговор окончен! – Она прошла в комнату. – Я просто надену платье, и все.

– Вот этот наряд монахини? – Лера, встав в дверях, с сарказмом кивнула на вешалку с черным бархатистым платьем, висящим на дверце шкафа. – В нем, наверное, еще теть Лена щеголяла.

– Платье новое, – с обидой возразила Аня. – Я его неделю назад купила.

– На распродаже? – заинтересованно протянула Лера.

– Да, с 50-процентной скидкой, – похвалилась своей удачей Аня.

– Оно и видно! – ехидно заметила Лера. – Кто ж такую красоту за полную стоимость купит? Дурочек не нашли.

– Хватит, не уговаривай меня! – Аня схватилась за спасительное платье, благо оно было длинным, до самого пола, и прикрыла им фривольный наряд Снегурочки. – Если тебе этот костюм нравится, сама и наряжайся!

– Была бы у меня фигура, как у тебя, нарядилась бы, сделала бы своему Колюсику подарок, – Лера завистливо вздохнула. – Только куда мне? Это ты у нас девушка-Снегурочка, а я – баба-снеговик!

Лера подкралась к Ане и выдернула из ее рук платье.

– Отдай! – Аня бросилась за ней, оттеснив ее к окну.

Лера заметалась у подоконника: с одной стороны елка, с другой Аня наступает – деваться было некуда. Но когда Аня уже протянула руку за платьем, Лерка неожиданно подпрыгнула, распахнула приоткрытую форточку и швырнула платье. Оно вспорхнуло в воздухе черной птицей и улетело вниз. Аня так и ахнула:

– Да ты что?!

– Сжигаю мосты, – довольно потерла руки Лера.

Аня распахнула окно, свесилась вниз и увидела, как платье уже вертит в руках какая-то женщина, бросившая сумки с продуктами. Аня собиралась крикнуть, чтобы та оставила платье в покое – это ее вещь и сейчас она за ней спустится, но узнала в ней соседку Наталью и запнулась. Наталье было за сорок, она одна воспитывала двоих детей, на которых и тратила всю свою небольшую зарплату кассира. Сама же годами ходила в изношенном пальто, растоптанных сапогах и выцветших кофточках, жалея денег на обновки. Платье, выброшенное Лерой, стало для Натальи настоящим новогодним подарком – неожиданным и приятным. Женщина расправила платье, прижала к себе поверх старого пальто и счастливо заулыбалась. Пусть носит с удовольствием, подумала Аня, простившись с платьем.

– Вот ей как раз по возрасту! – заявила Лерка, потеснившая Аню в окне. – Смотри, как она рада.

Женщина поспешно запихнула платье в пакет и заторопилась в подъезд, словно боясь, что платье у нее отберут.

– И все равно я это карнавальное неглиже на Новый год не надену, – упрямо заявила Аня, закрывая окно.

– Анюта, что-то я не пойму! – рассердилась Лера. – Ты своему Филиппу хочешь сюрприз сделать или нет?

– Хочу, но…

– Никаких но! Я и Светлана Лисичкина тебе плохого не посоветуем! – Лера схватила лежащий на диване глянцевый журнал и потрясла им.

Аня тихо вздохнула. Не в добрый час она подобрала «Сплетницу»!

– Анюта, даже не сомневайся! Филипп будет от тебя без ума, – заверила подруга. – А где у тебя косметика? К такому наряду надо соорудить макияж поярче.

Смирившись с неизбежным, Аня выдала ей свою косметичку. Лера вытряхнула ее содержимое на стол и принялась за ревизию.

– Тени а-ля натюрель, не в кассу… Карандаш бежевый… Для губ что ли? В топку! Помада… гигиеническая, у первоклашек отобрала? Блеск для губ, ну наконец-то! – обрадовалась она, но уже через секунду разочарованно воскликнула: – И тот бесцветный! Это что же, весь твой арсенал обольщения?

– Я косметику не для того использую, – заметила Аня. – Между прочим, я учительница, если ты забыла. И краситься ярко мне нельзя.

– А быть серой молью тебе можно? – сердито возразила Лера. – Вспомни Мэри Поппинс – она тоже училка была, но зато стильная какая! Само совершенство, выше всяких похвал, между прочим!

Она сбегала в коридор и вернулась со своей сумкой.

– Щас мы из тебя сделаем звезду! – пообещала Лера, вытаскивая свою косметичку.

– Тебе не кажется, что это уже слишком? – Аня опасливо покосилась на ярко-красную помаду, которой вооружилась подруга.

– Снегурочка должна быть нарядной. Рот закрой и не двигайся!

Лера нарисовала Ане красные губы и прошлась кисточкой по скулам, наложив румяна погуще.

– Теперь глаза! – Она вытряхнула из косметички две коробочки с тенями. – Коричневые не в тему, остаются сиреневые. Жалко, что голубых нет, они бы подошли идеально… У тебя нет случайно?

– Голубых нет, – виновато потупилась Аня.

– У кого я спрашиваю! – Лера безнадежно махнула рукой, открыла коробочку с сиреневыми тенями и вооружилась аппликатором. – Глаза закрой. И не дыши… Отлично, теперь тушь. Эх, жаль, не синяя… Поздно ты, Анюта, статью увидела, не подготовились мы толком. Все на скорую руку приходится делать.

– Не слишком много? – заволновалась Аня, когда Лера принялась наносить второй слой туши.

– Доверься профессионалу!

– Ты же пиарщица, а не визажист, – возразила Аня.

– А я о чем говорю? Хороший пиарщик – лучший визажист. Эх, жаль, что блестки у меня дома остались…

– Слава богу! – вырвалось у Ани, которая уже устала чувствовать себя куклой, которую одевают и красят. Хорошо, хоть от попытки соорудить на ее голове что-то экстравагантное Лера отказалась, согласившись оставить Ане распущенные волосы и надеть на голову красную шапочку Санта Клауса.

– Замри! – Лера взяла шапочку и, поднявшись на цыпочки, нахлобучила ее на голову Ане. – Теперь все, красотка. Ты готова ко встрече с мужчиной своей мечты.

– Я не уверена, что он готов ко встрече со мной… такой, – засомневалась Аня и сделала шаг к зеркалу.

Куртизанку, стоящую напротив нее, Аня не знала. Она была вызывающе смела и одета в крошечное красное платье, по подолу и краю корсета отороченное белым мехом. Короткая юбочка с кружевным подъюбником задорно топорщилась, едва прикрывая нижнее белье, тесный корсет со шнуровкой сзади подчеркивал талию и плотно облегал грудь. На обнаженные плечи свешивался белый пушистый помпон от красной шапочки. Лицо куртизанки было размалеванным, как у старшеклассницы, которая дорвалась до маминой косметички. Ресницы от излишков туши слиплись, как иголки, а губы были кроваво-красными, как у только что отобедавшей вампирши. В школе директриса Тамара Петровна таких красавиц собственноручно умывала в туалете и не успокаивалась, пока не отчищала с девчонок всю краску. Если бы сейчас директриса увидела учительницу английского языка Анну Андреевну Синичкину, ее бы, должно быть, хватил удар… Аня сама была близка к удару!

– Здорово, правда? – довольно заметила Лера. – Настоящая горячая Снегурочка!

– Кошмарно! – чуть не разрыдалась Аня, собираясь немедленно сорвать с себя это безобразие и смыть нелепую штукатурку. – Я выгляжу, как стриптизерша! Я не могу встретить Филиппа в таком виде, он решит, что я сбрендила.

– Он решит, что ты супер! – горячо заверила Лера. – Ты его поразишь в самое сердце!

– Лер, я накрашена, как… ночная бабочка! – выпалила заалевшая Аня.

– Уж лучше ночная бабочка, чем серая моль, – парировала Лера. – Расслабься, ты выглядишь на миллион баксов!

– Я лучше пойду умоюсь…

– Ах, ты не уважаешь мой труд?! – Лера сердито преградила ей дорогу.

– Признаться, макияж не так плох… в сравнении с нарядом! Лера, у меня вся попа наружу! А я ведь учительница!

– Ну, ты же не собираешься бегать с голой попой по всему району? – разумно парировала Лера. – А у себя дома ты можешь делать, что угодно. Хоть голой ходить. И ученики тебя такой никогда не увидят. В общем, отставить панику, Анюта. Смена имиджа – всегда болезненное событие. Ты вспомни «Модный приговор» или «Снимите это немедленно». Все героини встречают новый облик в штыки, но согласись, он же им на пользу.

– Обычно, да, – неохотно признала Аня.

– Так что расслабься и привыкай. Я тебе плохого не посоветую. Или ты мне не доверяешь?

– Доверяю… – почти сдалась Аня, взглянула на часы и засуетилась: – Филипп скоро приедет! А у меня ничего не готово! – Она кивнула на пустой стол, на углу которого лежала белоснежная скатерть и стояли два хрустальных бокала под шампанское.

– Главное, что готова ты сама! А на стол накрыть я тебе помогу.

Подруга ловко расстелила скатерть и унеслась на кухню. В следующие пятнадцать минут Аня и Лера со скоростью электровеника носились из кухни в комнату, заставляя стол разносолами, приготовленными Еленой Руслановной.

– Кстати, я тебе говорила, что у тебя мировая мама? – Лера подмигнула Ане, водружая на стол блюдо с заливной рыбой.

– Раз сто, – улыбнулась Аня.

Мама сделала ей шикарный подарок: словно почувствовала ее желание остаться наедине с Филиппом и договорилась встречать Новый год на даче у подруги. Она уехала еще накануне, оставив в холодильнике наготовленные ею салаты и праздничные разносолы.

Словно заправской официант, Лера задорно объявляла названия блюд, прежде чем поставить их на стол:

– Оливье, как же без него! Но у теть Лены он совершенно необыкновенный. Так бы и съела!.. Салат-ёлочка! Впервые вижу, это что за зверь?

– Обыкновенная селедка под шубой, – пояснила Аня, – просто выложена в форме елочки, а сверху зеленым лучком присыпана.

– Красота! – оценила Лера и умчалась за новым блюдом. – Нарезка мясная, фрукты мытые. Ну, вроде все!

– Осталось только сыры порезать, – заметила Аня, обводя взглядом стол. – Но это уж я без тебя справлюсь.

– А елкой-то как живой пахнет! – Лера с восхищением взглянула на стоящую в углу ель, украшенную старыми, хорошо сохранившимися стеклянными игрушками и блестящей мишурой. – Настоящий Новый год, как в детстве… – Она завороженно сделала шаг к елке, коснулась блестящего бока золотого шара со снегирем, засмотрелась на длинноухого зайчика.

Потом вернулась к столу, отщипнула виноградинку и похвасталась:

– А у нас тоже пир на весь мир будет. Колюсик всяких разносолов в ресторане заказал. В кои-то веки будет у меня настоящий праздник, а не пляски с ножом вокруг плиты. О, а вот и он! – Она схватилась за растрезвонившийся мобильный и заворковала: – Да, мой котик! Уже приехал? Уже внизу? Нет, подниматься не надо! – вскрикнула она, окинув ревнивым взглядом притихшую Аню. – Я уже бегу! Ну все, подруга, – она подскочила к Ане, поправила шапку Санта Клауса у той на голове, – Колюсик приехал, я пошла. Твой-то скоро будет?

– Надеюсь!

Раздался знакомый щелчок, и Аня изумленно уставилась на Леру, держащую в вытянутой руке мобильный.

– Что ты делаешь?

– Фото на память, – хихикнула Лера, отступая к двери. – Не бойся, никому не покажу, сама любоваться буду.

– А ну стой, немедленно сотри! – Аня бросилась к ней, но Лера ужом скользнула в коридор, сорвала с вешалки шубку и хлопнула дверью, прокричав на прощание:

– Веселого Нового года!

Оставшись одна, Аня стянула с головы шапку с помпоном и бросила на тумбочку, рядом с вазой, в которую она поставила еловые ветки, купленные у старушки. Затем кинула взгляд в зеркало – и сразу захотела умыться и переодеться. Но для начала решила завершить приготовления к праздничному столу – сделать сырную нарезку. Время в запасе еще было: Филипп никогда не появлялся вовремя, что, признаться, раздражало пунктуальную Аню, которая никогда не опаздывала ни на уроки, ни на свидания.

Аня прошла на кухню, порезала мягкие и твердые сыры, красиво разложила их на большом блюде, добавила горсть грецких орехов и веточку зеленого винограда. Вот теперь все готово!

Из открытой форточки повеяло сквозняком, и Аня подошла к окну, прислонившись пылающим лбом к холодному стеклу. С высоты третьего этажа было видно спешащих по двору людей и мигающую во дворе наряженную елку. До Нового года осталось всего несколько часов. Аня всегда любила этот праздник и ждала его, но вот сейчас настроение было совсем не праздничным. Аня чувствовала себя скованно в коротком платьице Снегурочки, словно играла чужую роль, которая ей совершенно не подходит.

Она отнесла сырную тарелку в комнату, вернулась в прихожую и взглянула на себя в зеркало. Нет, эта вызывающе одетая девица – не она! Как она только поддалась на такую авантюру? Она взрослая умная женщина, учительница, и не станет следовать идиотским советам из глупого журнала. Как хорошо, что Филипп еще не пришел и не застал ее в таком нелепом виде! Еще есть время избавиться от бесстыжего наряда, надеть приличное платье и встретить его принцессой, а не куртизанкой.

Звонок в дверь застиг врасплох. Аня испуганно подпрыгнула и заметалась, не зная, то ли открывать, то ли прятаться. Филипп! Неожиданно вовремя – как это

на него непохоже! Что же ей теперь делать? Попросить его подождать, пока она переоденется? Но ведь у нее даже нет подготовленного платья – Лерка выбросила ее новогодний наряд в окно. В шкафу висит только строгая деловая одежда для школы, а вечерние платья хранятся в чемодане на антресоли – Аня так редко их надевает, что предпочла убрать подальше. Она побежала за табуреткой, но звонок снова нетерпеливо напомнил о себе.

– Иду! – крикнула Аня, выронив табуретку, и глубоко вдохнула, пытаясь взять себя в руки.

Придется сделать хорошую мину при плохой игре. Раз избавиться от наряда не удалось, надо следовать изначальному плану. Она встретит Филиппа в образе игривой Снегурочки и будет надеяться, что от ее сюрприза он не сбежит, сверкая пятками. Вот только будет лучше, если Филипп увидит ее не в дверях, а в комнате, у накрытого стола и елки…

Аня схватила шапку Санта Клауса с тумбочки и нахлобучила на голову. Затем тихонько подкралась к двери, открыла замок, шмыгнула обратно в комнату и томным голосом, как учила Лера, крикнула:

– Милый, раздевайся. Я тебя жду!

Сексуально озабоченная фурия Аня жила на соседней улице в типовой панельной двенадцатиэтажке с облезлыми стенами и крошечным лифтом. Из открытых дверей лифта доносилось шумное пыхтение: мужик в меховой шапке из прошлого века, держа в растопыренных руках пышную разлапистую елку, занявшую все узкое пространство, пытался повернуться вместе с нею, словно вел в танце.

– Помоги, сосед! – обрадовался он, увидев Стаса. – Нажми на седьмой, а то мне с этим монстром не развернуться.

Стараясь не дышать, Стас просунул ладонь между колючих ветвей и нажал кнопку. Он с детства страдал аллергией на хвою, и в их доме было табу даже на искусственные ели.

– С наступающим, сосед! – крикнул в закрывающиеся двери мужик.

– С наступающим, – пожелал Стас и шагнул к лестнице. Хорошо, что фурия живет на третьем этаже, а не на двенадцатом. Потому что зайти в лифт, насквозь пропавший елкой, он бы не рискнул.

Сотовый разразился бравурной трелью, Стас с надеждой взглянул на экран – вдруг Филипп передумал расстраивать фурию и решил дать ему отбой? Тогда не придется быть гонцом плохих вестей. Но это была мама.

– Привет, мам! – только и успел он сказать в трубку. Остальное, как обычно, протараторила за него мать.

– Стасик, миленький, с наступающим! Как у вас погода? А у нас снегу навалило, сынок, сугробы выше крыши! Не могла из дома выйти, пришлось Семеныча звать, чтобы калитку откопал, представляешь? Как ты, уже с Ларисочкой? Готовитесь отмечать?

– Как раз иду к ней, мам, – бодро соврал Стас.

– Как – к ней? – взволнованно воскликнула мать. – Сынок, вы разве не у тебя отмечаете?

– У меня, мам, у меня, – заверил Стас, подивившись бурной реакции матери.

Какая ей разница, где он будет встречать Новый год – у себя дома или у подруги? Из родного сибирского городка он уехал уже двенадцать лет назад и с тех пор живет самостоятельно, но мать все пытается его контролировать и опекать, даже на расстоянии. А уж сколько раз она его сватать пыталась! Когда приезжал в отпуск, знакомила с дочками подруг и гостившими у них родственницами. Даже в Москве пыталась свести его с подходящими невестами – то передаст через него баночки с грибами для какой-нибудь Верочки, а у той дочка на выданье, то подсунет телефон Танечки – «очень хорошей девочки». Угомонилась мать только когда услышала про Ларису, и Стас заверил ее, что у них все серьезно. «Ты хотя бы фотографию мне прислал, сынок», – просила с тех пор мать. Стас обещал, но потом ссылался на занятость и забывчивость – и так до нового разговора. Почему-то невинная просьба матери вызывала в нем протест, и Ларису ей показывать не хотелось. Как потом выяснилось, не зря…

– А ты где Новый год встречаешь? – торопливо перебил он, прежде чем мать перейдет к новым расспросам о Ларисе и может заподозрить неладное. Конечно, когда-то придется сказать ей правду, но только не сейчас, не в новогоднюю ночь. Расстроится же.

– Как обычно, у бабушки в Зиме. Где же еще встречать Новый год? – рассмеялась мать. Городок Зима, в котором жила бабушка Лида, к концу декабря обрастал высокими сугробами, на окнах деревянных избушек расцветали морозные узоры, а ветви деревьев покрывались синим инеем. Сорокаградусные морозы были не редкостью, а под Новый год всегда шел снег – белый и мягкий, как лебяжий пух. В детстве Стас с родителями жил в Иркутске, но на Новый год семья всегда собиралась в деревянном доме бабушки – в Зиме.

– Представляю, какая у вас там сейчас красота, – позавидовал Стас. – С кем отмечаете?

– Как обычно, с бабушкой и с Щелкуновыми, – зачастила мать. – Теть Шура гуся с черносливом запечет, ты же помнишь, какой у нее гусь – пальчики оближешь! А Юрка из города стрелялки привез, будем палить после полуночи.

– Фейерверки что ли? – усмехнулся Стас.

– Ну да, хлопушки эти, с салютами! – радостно подтвердила мать.

– Смотрите дом не спалите!

– Не спалим, сынок, я прослежу! – с готовностью пообещала мать. – Ты ж сюда еще Ларису привезешь, дом детства показать, места наши заповедные… Уж мы с бабушкой вас ждем не дождемся!

За стеной в шахте загромыхал лифт, дав спасительную подсказку.

– Мам, совсем тебя не слышу, пропадаешь куда-то! – солгал Стас. Обычно связь с городком и впрямь была никудышной, и он не разбирал и половины из того, что тараторила мать. Но сейчас, видимо, по случаю Нового года Дед Мороз позаботился о хорошей связи, и слышно было превосходно, словно мама звонила не из далекой Зимы за тридевять земель в Иркутской области, а с соседней

улицы.

– Алё, сынок, говори громче!

– Не слышу, мам! Я тебя потом наберу, сразу после Нового года! С наступающим! Бабуле привет!

Стас сбросил звонок, чувствуя себя последним вруном на свете, и решительно зашагал по ступенькам на третий этаж.

Нужная ему дверь также не соответствовала развратному имиджу фурии. Обычная черная железная дверь. Даже неинтересно. Хотя чего он ожидал? Наклейки с игривой полуобнаженной Снегуркой, намекающей на темперамент хозяйки? О чем он вообще думает, оборвал Стас себя. Надо скорее покончить с неприятной миссией, заскочить домой переодеться и ехать в ресторан, где собирается компания однокурсников на карнавальную вечеринку. Все лучше, чем встречать Новый год в холостяцкой квартире с покупными салатами…

Еще месяц назад Стас был уверен, что новогоднюю ночь проведет с Ларисой, о чем и радостно поведал матери. Они с Ларисой тогда даже спорили, куда пойти: Стас предлагал сбежать от московской суеты в пансионат на природе, а Лариса хотела отметить праздник шумно и с размахом – в ночном клубе под выступления поп-звезд. Они так и не пришли к согласию; сначала Лариса пропала, не отвечала на звонки и ссылалась на аврал на работе. Хотя какие еще авралы у инструктора по йоге? А за две недели до Нового года Лариса позвонила сама, сказала, что у нее другой мужчина, и Стас ей больше не нужен…

Достав из портфеля ключ, Стас до упора нажал на звонок, но открыть ему не торопились. Вот тебе и на! Фурии нет дома? Выбежала в магазин за зеленым горошком? Или скорее за свечами для романтического ужина. А ему теперь что же, под дверью куковать? Стас с недовольной миной покрутил в руке ключ. Можно, конечно, воспользоваться им и подождать в квартире. Но не в его привычках вламываться в чужой дом без спроса. Придется куковать.

К счастью, за дверью что-то зашебуршало, загремел замок, и дверь слегка приоткрылась. Стас подождал, пока хозяйка выглянет за порог, но из квартиры донесся томный стон:

– Милый, раздевайся! Я тебя жду.

Стас толкнул дверь и шагнул в темный коридор. Раздевайся, милый? Ну и бесшабашная деваха – открывает дверь, даже не взглянув в глазок.

– Анна, – позвал он, не сходя с придверного коврика. Коврик был маленький и забавный – с котенком, примостившимся в уголке, куда как раз падал свет с площадки, и надписью «Welcome». Такой коврик больше подошел бы школьной учительнице, к которой умчался встречать Новый год влюбленный Филипп, а не озабоченной фурии, затаившейся в темноте.

– Найди меня! – игриво прозвучало в ответ из комнаты.

Стас раздраженно хмыкнул, поставил портфель на пол и наклонился, чтобы снять ботинки. Впрочем, какого черта? Эта игра в прятки уже начинала выводить его из себя. Неудивительно, что Филипп сбежал к домашней и скромной училке. Стас понял портфель – задерживаться здесь он не собирается, и сошел с коврика, без угрызений совести оставляя грязные следы на полу. Помоет потом полы, не развалится, надо же ей куда-то будет сублимировать свою нерастраченную сексуальность!

В комнате тоже было темно и фурии видно не было, только мерцала в углу высокая, под потолок, елка. Ее огни отражались в хрустальных фужерах и салатниках, стоящих на покрытом белоснежной скатертью столе. Голодный взгляд Стаса отыскал аппетитную горку оливье с кружочками зеленого горошка и розовыми кубиками колбасы, забраковал незнакомый салат, выложенный в форме елочки – красиво, но елку он не переваривает ни под каким майонезом, и оценил по-ресторанному изысканную сырную нарезку, сервированную ягодами зеленого винограда и грецкими орехами. Рука невольно потянулась к кубику мягкого сыра, проткнутого шпажкой. Воровато оглянувшись на дверь (не появилась ли хозяйка?), Стас схватил шпажку и отправил сыр в рот. Бри, его любимый!

В углу что-то зашуршало, и от елки отделилась длинная угловатая тень.

– Проголодался, милый? – нежно пропела она.

Стас подавился сыром и глухо закашлялся, глядя на полуодетую Снегурку, которая плыла к нему, протянув тонкие руки.

Их разделяла всего пара шагов, когда вдруг разом вспыхнули все огни на наряженной елке в углу, озарив лицо девушки – красивое и выразительное, словно у сказочной Снегурочки.

– Вы кто? – испуганно вскрикнула Снегурочка.

– Вы только не пугайтесь. Я друг Филиппа, он… – слова застряли в горле, и Стас не смог выговорить того, зачем он сюда пришел.

– Что с Филиппом? – Бездонные глаза Снегурочки испуганно распахнулись, затрепетали длинные изогнутые ресницы. – С ним что-то случилось?

– Он… Он не придет.

В ту же секунду гирлянда на елке за ее спиной замерцала всеми цветами радуги, покрывая лицо девушки обманчивыми тенями, а у Стаса все перед глазами помутилось – и от бешеной пляски огней, и от невыносимого запаха хвои, внезапно обрушившегося на него. Он пошатнулся и бросился вон, крепко сжимая в руке портфель. В коридоре кинул ключ на трельяж, чуть не опрокинув вазу с еловыми ветками – и тут елка! Скорее отсюда! Не медля ни секунды, Стас рванул дверь и выскочил наружу. Только здесь он смог сделать глубокий вдох и прийти в себя.

– Что с вами? Вам плохо? – раздался участливый голос позади, и Стас резко обернулся.

Из-за двери было видно только голову девушки в красной шапке Санта Клауса, с которой свисал белый помпон, да часть голого плеча. Анна не решалась выйти на площадку и словно прикрывалась дверью. Надо же, какая стеснительная фурия! При ярком свете ламп волшебство рассеялось, и пассию Филиппа уже было не принять за сказочную Снегурочку. Бросался в глаза яркий макияж, которого Стас терпеть не мог. А вот волосы у фурии были красивые – густые, длинные, натурального темно-каштанового оттенка. Лицо ее показалось ему смутно знакомым, но он не мог вспомнить, где ее видел. Разве что Филипп как-нибудь показывал ему фотографии на айфоне.

Стас снова согнулся в приступе кашля, и его плеча заботливо коснулась легкая рука.

– Вам помочь?

Надсадно кашляя, Стас попятился от девушки, склонившейся над ним. Теперь, когда она вся вышла на свет, он мог оценить ее экстравагантный наряд, почти ничего не скрывающий, зато многое выставляющий напоказ. Длинные стройные ноги, которыми фурия наверняка гордится, едва прикрыты игривой юбчонкой. Шнуровка, как на нижнем белье, стягивает тонкую талию. Упругий бюст того и гляди выпрыгнет из тесного красного корсета.

– Что с вами? – участливо спросила она.

– У меня на вас аллергия! – выпалил Стас, отгораживаясь от фурии портфелем.

– На меня? – растерянно заморгала она. Ресницы у нее были до того густо накрашены, что напоминали еловые колючки. Фурия, она и есть фурия, не наврал Филипп! И как Стас мог принять ее за нежную Снегурочку?

– Точнее на елку в вашей квартире, – сухо уточнил Стас. Он вдруг вспомнил, где ее видел: сегодня днем они столкнулись в магазине карнавальных костюмов. Он заехал туда за маской для вечеринки. Тогда фурия была без макияжа и показалась ему довольно милой. Так вот, значит, откуда у нее костюмчик.

– Простите, – пролепетала она, опустив голову, и скрестила руки на груди, словно хотела укрыться от его взгляда. – Ой, вы же не сказали, что с Филиппом! – Она взволнованно подняла глаза на Стаса. – Он в больнице?

– Нет! С чего вы взяли?

– Слава богу! – облегченно выдохнула она и с тревогой добавила: – Просто он всегда так гоняет на машине…

– Я все время говорю ему о том же, – вырвалось у Стаса, и он задержал взгляд на фурии. Надо же, она заботится о его непутевом друге!

– Так значит, он просто задерживается? – робко улыбнулась она, переминаясь с ноги на ногу в домашних тапочках с мишками. Эта фурия не переставала его удивлять!

– Дело в том, что он…

Договорить Стас не успел: внизу хлопнула дверь, и от сквозняка, скользнувшего по щеке Стаса и взметнувшего длинные волосы фурии, дверь за ее спиной с оглушительным звуком выстрела закрылась.

Фурия тоненько ойкнула, подскочила к двери и принялась дергать ее так отчаянно, словно за ней гнались голодные волки. Стасу даже сделалось ее жаль. Глупее ситуации не придумаешь – оказаться в новогоднюю ночь перед запертой дверью.

– Запасные ключи есть? – участливо спросил он, продолжая держаться на расстоянии.

Фурия обернулась, в ее густо подведенных глазах стояли слезы, но ярко-накрашенные красные губы тронула робкая улыбка надежды.

– Есть! У Филиппа! Дайте телефон, надо ему позвонить и спросить, когда он приедет. – Она шагнула к нему, требовательно протянула руку.

Стас почувствовал себя дважды подлецом от того, что ему предстояло сказать.

– У Филиппа уже нет ключей.

– Его что, обокрали? – Фурия взволнованно захлопала слипшимися ресницами. – Он сейчас в полиции, да?

– Да успокойтесь вы! – с досадой перебил ее Стас. – Он не в полиции.

– А где же тогда?

– Хотел бы я знать…

– Так позвоните и узнайте! – командным тоном учительницы скомандовала фурия. – Может, он уже едет сюда. Скорей бы, а то не хотелось бы, чтобы меня кто-то увидел… – Она снова застенчиво скрестила руки на груди и принялась нервно притоптывать ногой в домашнем тапке. Красивые ноги, снова засмотрелся Стас. Филиппа можно понять: вряд ли у скромницы-училки, которую он в итоге выбрал, такие же.

– Что же вы не звоните? – рассердилась она. – Я не собираюсь здесь куковать всю ночь.

– Послушайте, фур… То есть Анна, мне надо вам кое-что сказать…

– Так говорите же скорей! Подождите, что-то с Филиппом? Я так и знала.

– Да, с Филиппом! – рассердился Стас.

– Где он, что с ним? – разволновалась фурия.

– С ним все отлично, он сейчас с девушкой своей мечты, готовится встретить Новый год! – выпалил на одном дыхании Стас.

– Что-о? – ошеломленно заморгала фурия. – Вы шутите, да?

– И я его, между прочим, прекрасно понимаю! – вырвалось у Стаса. – Если вы ему такие сюрпризы каждый раз готовили, то неудивительно, что он от вас сбежал!

– Так это правда? Филипп не придет? – Ее ярко-накрашенные губы дрогнули, и она взглянула на него с таким отчаянием, что Стасу вдруг захотелось прижать ее к себе и потрепать по макушке.

– Да не расстраивайтесь вы так, Анна… – только и смог вымолвить он.

– Ключ, – она мгновенно взяла себя в руки, и голос прозвучал твердо и строго. – Надо ему позвонить, понимаете. У него ключ.

– Ключ сейчас в вашей квартире, на трельяже, – виновато признался Стас.

Анна непонимающе взглянула на него, и под ее взглядом он вдруг почувствовал себя нашкодившим школьником.

– Филипп дал ключ мне, чтобы я вернул его вам. Там, в комнате мне сделалось плохо… У меня аллергия на ель.

– Это я уже слышала, – строго перебила его Анна. – Дальше!

– А дальше… Я выбежал из комнаты, бросил ключ на трельяж и выскочил за дверь. Простите.

Анна, закусив губу, перевела взгляд со Стаса на дверь и обратно.

– Здравствуй, ёлка, новый год, – обреченно пробормотала она.

– А еще одного запасного ключа нет? – с надеждой спросил Стас.

– Сколько у меня, по-вашему, запасных ключей? – Она сердито сверкнула глазами.

– Я, например, оставляю ключи соседям, – заметил Стас. – На всякий случай.

– Соседи уехали на Бали и сами оставили мне ключи, чтобы я кормила их кота… Ой, Фунтик! – Она шагнула к соседней двери и тронула ручку. Из квартиры донеслось жалобное мяуканье. – Бедняга, проголодался? Что же нам теперь с тобой делать?

Стас чувствовал себя хуже некуда. Образ фурии рассыпался на глазах. Она и кота соседнего кормит, жалеет. Разве фурии такие? А что, если Филипп его обманул? И никакая она не фурия, а на самом деле… Нет, от этих мыслей сейчас голова взорвется! И вообще, Филипп его втравил в эту историю, пусть сам приезжает и разбирается! Стас торопливо набрал номер приятеля, но тот не отвечал – не слышит или не хочет разговаривать?

– Откуда вы только свалились на мою голову? – обвиняюще выпалила Анна, снова превращаясь в фурию. Того и гляди испепелит взглядом. – Что вы на меня так смотрите?

– Такая вы мне нравитесь больше, – выпалил Стас. – А то я уже чуть было не подумал, что ошибся в вас.

– Дайте телефон, – потребовала Анна. – Быстрее!

Пока Анна набирала номер по памяти, он залюбовался ее руками. У нее были длинные и тонкие, как у пианистки, пальцы со скромным французским маникюром, который совсем не вязался с ярким макияжем. Интересно, кем работает фурия? Филипп никогда об этом не упоминал.

– Алло, диспетчерская? И вас с наступающим! И вам всех благ! Что? Какой «мороз-мороз»? Перестаньте петь! Послушайте, у меня тут дверь… Алло, вы меня слышите? – Она с огорченным видом повернулась к Стасу. – Бросили трубку. Кажется, они там уже вовсю празднуют…

В запертой квартире Анны зазвонил телефон.

– Это, наверное, мама, – расстроенно заметила она, прислушиваясь к несмолкающей трели. – Точно, мама, она знает, что я должна быть дома.

– Так позвоните ей! – посоветовал Стас. – У нее ведь есть запасной ключ?

– Ключ-то у нее есть, только… – Она решимо тряхнула головой и набрала номер. – Мамочка, привет! Как вы там? Уже за столом сидите? Да-да, слышу, у вас там весело. В караоке поете? Ну молодцы. Шашлык уже поставили? Красота какая. А дядя Паша уже выпил? И Юрик тоже? А тетя Сима? Ах, и она, сегодня не за рулем? Понятно. Нет-нет, мамочка, ничего. Привет им передавай. Отмечайте. Почему телефон незнакомый? А это я с телефона Филиппа звоню, мой разрядился. Да-да, у меня все отлично. Конечно, передам! И тебя с наступающим. И я тебя целую.

Анна сбросила вызов, и улыбка на ее лице моментально потухла, как будто ее выключили.

– Складно врете, – обронил Стас.

– Мама на даче у друзей – это сто километров от Москвы. Все уже выпили, и домой ее отвезти некому, – устало ответила Анна. – Пусть хоть ей удастся повеселиться.

– А вы заботливая дочь, – оценил Стас.

В руке Анны зазвонил его телефон, и, не глядя на экран, она торопливо ответила:

– Алло, мамочка!

– Алё, Ларисочка? Это ты, деточка? – донесся из трубки чужой голос. – А Стасик рядом?

Анна протянула мобильный Стасу и сконфуженно прошептала:

– Простите, это, кажется, ваша мама.

Стас схватился за телефон:

– Мам, привет! Что-то случилось?

– У Ларисочки такой приятный голос! – громко восторгалась мать, и, бросив смущенный взгляд на Анну, Стас понял, что она ее услышала. – Зачем ты отобрал трубку, сынок? Дай нам еще поговорить!

– Мама, тебя плохо слышно! – с досадой гаркнул Стас.

– Сынок, вы еще не дома? А когда будете?

– Скоро, мама, скоро! Я тебе перезвоню, – торопливо простился он.

– Вам пора, вас мама ждет, – слабо улыбнулась Анна. – Езжайте.

– Да нет, – поспешил объяснить Стас. – Мама у себя на даче, в Зиме. У них там гусь с черносливом и хлопушки с салютом… То есть фейерверки.

– Фейерверки! – внезапно оживилась Анна, ее глаза заблестели, и Стасу показалось, что в них мелькнули отсветы новогодних салютов, озарив все вокруг. – Ну, конечно! Лерка меня во все это впутала, пусть и помогает. Дайте телефон, пожалуйста.

Стас ничего не понял из ее путанных слов, но мобильный протянул. Анна быстро набрала номер:

– Алло, Лерка? Лерка, как хорошо, что я до тебя дозвонилась, мне срочно нужна твоя помощь. Алло, ты куда-то пропадаешь, алло! Вы еще из Москвы не выехали? Умоляю, заберите меня отсюда! Алло, Лер, ты меня слышишь? Что? Телефон садится? Лера, срочно мне перезвони!

Из трубки полились короткие гудки, и Анна вернула мобильный Стасу.

– Кажется, она ничего не поняла, – расстроенно пояснила она. – Связь была ужасная, и у нее телефон разрядился.

Из квартиры Анны донеслась веселая новогодняя мелодия «Jingle Bells», которую наигрывал мобильный.

– Лерка! Перезвонила! – Анна с надеждой бросилась к двери, но потом, вспомнив, что та заперта, сникла и бессильно приложила ладонь к двери. – Ну, конечно, мобильный-то там.

– Позвоните еще раз, – Стас шагнул к ней, вложил в руку Анны мобильный. Ее пальцы были ледяными, как у Снегурочки. Да она ведь совсем замерзла в своем коротком платьице!

Анна набрала номер, и до Стаса донесся механический голос:

– Вызываемый абонент сейчас недоступен. Попробуйте позвонить…

– В следующем году, – горько добавила Анна и вернула мобильный Стасу. – Возьмите, спасибо.

Он понял, что телефон подруги, на помощь которой рассчитывала Анна, разрядился и отключен, а перезвонила она на мобильный Анны с чужого номера, который Анне неизвестен. Есть, от чего отчаяться!

– Что ж, мне торопиться некуда, – горько заметила Анна. – Я подожду. А вы езжайте, у вас дома Лариса. Ждет вас, волнуется… – Она отвернулась к двери, и ее голос дрогнул.

– Эй, – хрипло позвал Стас, почувствовав, как пересохло в горле – не от аллергии, а от чего-то другого. – Вы только не плачьте.

– Я? – Анна резко развернулась к нему, в один миг из попавшей в беду Снегурки превратившись в колкую фурию в нелепом маскарадном платье, и насмешливо взглянула прямо в глаза. – Не тревожьтесь, меня не так-то просто довести до слез. Подумаешь, встретим Новый год вдвоем с Фунтиком. Да, малыш? – Она тронула ручку соседней двери, и из квартиры донеслось душераздирающее «мяу». – Ты там голодный? Ничего, потерпи, завтра мама с дачи вернется. Нам бы с тобой только до вечера подождать…

– Послушайте, Анна, – со всей сердечностью произнес Стас, – я хочу помочь…

– Вы умеете вскрывать замки? – сердито перебила его она.

– Нет, но…

– Тогда, может, у вас есть друг-домушник?

– Друга-домушника у меня нет…

– Тогда не морочьте мне голову, – отрубила Анна. – И оставьте нас с Фунтиком в покое!

– Значит, вы хотите, чтобы я ушел? – закипел Стас.

– Я только об этом и мечтаю! – насмешливо заявила фурия. – А если бы вы вообще не приходили, вы бы сделали меня еще счастливей!

– Как я понимаю Филиппа! – вспылил Стас, срываясь с места. – Счастливо оставаться!

Он шагнул к лифту и с силой надавил кнопку вызова.

– Передавайте привет Ларисе! Веселого Нового года! – раздалось ему в спину.

Снизу донеслись оживленные голоса, шумная компания штурмовала лифт:

– Все не войдем! Езжайте, мы пешком поднимемся!

– Это же Иголкины! – ахнула за спиной Стаса фурия. Он обернулся, удивленный ее бурной реакцией, но увидел только край короткой юбчонки, взлетевшей вверх по лестнице.

Раскрылись двери лифта, выпуская трех женщин лет сорока и мужчину того же возраста.

– С наступающим! – весело воскликнул мужчина и ткнул в лицо Стасу веником из еловых веток. – Возьмите веточку на память!

Сговорились они что ли его уморить?

– Спасибо, не надо! – Стас шарахнулся в сторону, чихнул и метнулся к лестнице, чуть не сбив с ног поднимающуюся пару – бородача с бутылкой шампанского и нарядную женщину с тортом.

– А вы разве не лифта ждали? – крикнул вслед мужик с веником, но тотчас же забыл о Стасе, увидев сошедших с лестницы. – Вот и все в сборе, давайте, гости дорогие, заходите!

Анну Стас нашел двумя этажами выше, на площадке у мусоропровода. Она испуганно вздрогнула, заметалась, пытаясь спрятать лицо за газетой рекламных объявлений, стопка которых лежала на подоконнике, но, узнав его, устало прислонилась к стене.

– Чего это вы тут бегаете? – спросил Стас.

– Это мои знакомые, – с несчастным видом призналась Анна. – Я и не знала, что они с моими соседями дружат. Надо же им было именно сегодня в гости прийти! Нельзя, чтобы они меня увидели в таком виде. Понимаете? – Она жалобно взглянула на него, и Стас удивился охватившему его чувству. Ему снова захотелось прижать ее к себе и закрыть спиной от всех Иголкиных, которые могли ее огорчить. Но в следующий миг он вспомнил, что перед ним – не попавшая в беду Белоснежка, а циничная фурия, которую не стоит жалеть. Потому что от кого может бегать фурия? Только от своего любовника и его жены, которая знает ее в лицо. Неспроста она свою раскрашенную физиономию газеткой закрывала! Видно, Филипп у нее не один.

– Идемте, – сердито сказал он, отвернувшись. Глупая совесть не позволяла бросить в беде даму. Даже если эта дама отнюдь не честных правил. Как ни крути, а это он виноват в том, что она очутилась перед запертой дверью. Она же помочь ему хотела, когда на него напал приступ аллергии. Значит, не такая уж эта фурия пропащая.

– Куда? – испугалась она. – Мне туда возвращаться нельзя. Если Иголкины меня увидят…

– Поедем ко мне домой.

– Что?! – Анна взглянула на него с таким осуждением, словно он предлагал ей заняться безудержным сексом прямо здесь и сейчас.

– Да успокойтесь, – поморщился он. – Меня Снегурочки не возбуждают. Но вы ведь не собираетесь встречать Новый год у мусоропровода?

– И что же вы предлагаете? – опасливо уточнила она.

– Побудете у меня дома, пока не вернется ваша мама.

– А как на это посмотрит Лариса?

– Нету никакой Ларисы, – сознался Стас.

– Выходит, вы тоже складно врете, – усмехнулась Анна.

– Бывает. Так что, едете?

– Нет.

– Почему? – удивился Стас.

– У вас же там нет Ларисы. А мама в деревне. Выходит, вы живете один.

– Потрясающая демонстрация дедуктивных способностей, мисс Марпл. Что дальше?

– А дальше то, что я не поеду к незнакомому мужчине и не останусь с ним наедине. За кого вы меня принимаете?

– За ту, кем вы являетесь, – усмехнулся Стас, забавляясь этой внезапной щепетильности, которую мастерски разыгрывала перед ним фурия. Если бы он не слышал от Филиппа про камасутру и сломанную в порыве страсти кровать, то мог бы и поверить.

– Вы на что намекаете? – вполне натурально оскорбилась фурия.

– Анна, перестаньте ломаться! – поморщился он.

– А вы перестаньте меня оскорблять!

Конец перепалке положил звонок мобильного Стаса. Однокурсник Кирилл Разбойников

радостно докладывал, что все уже почти в сборе, Лешка Мамонтов привел с собой младшую сестру – настоящую секс-бомбу, а Ритка Разгуляева напялила платье, как у стриптизерши, и ждет не дождется, когда приедет Стас.

– Кирилл, я тут задерживаюсь, но обязательно буду, – пообещал Стас, подумав, что после наряда Анны его уже ничто не удивит.

– Ты уж давай быстрее, спасай меня, приятель! А то я тут один холостяк на всех наших разведенок. Опасаюсь, как бы не растерзали!

– До скорого, хвастун, – рассмеялся Стас.

– Про маску не забудь, а то не пустим! – напомнил Разбойников.

– Да купил я уже, купил! Все, давай, – попрощался он и повернулся к притихшей Анне: -

– Послушайте, вы можете встретить Новый год здесь, прячась от соседей и рискуя простыть. Я предлагаю вам два дополнительных варианта: Новый год со мной в компании моих друзей в ресторане или без меня у меня дома.

В глазах Анны зажегся интерес.

– То есть у вас дома, но без вас? – Она секунду подумала и кивнула. – Это меня вполне устраивает.

– Признаюсь, мне такой вариант тоже больше нравится, – не стал кривить душой он.

Этажом выше хлопнула дверь, донеслись голоса. Анна торопливо развернула газету, закрывая лицо, и сбежала вниз по лестнице:

– Идемте!

Они как раз подходили к выходу, когда распахнулась дверь и в подъезд ввалился поддатый сухощавый пенсионер с пакетом из супермаркета. Стас сразу понял, что что-то не так, по тому, как застыла Анна, от волнения выронив из рук газету, и как остолбенел пенсионер, узнав Анну.

– Ёперный театр! – шумно выдохнул он. – Анна Андревна, вы?

– Физкультпривет, Глеб Лаврентьевич! – благочинно кивнула ему Анна, отмирая. – С наступающим вас!

– А вы… – Он обалдело переводил взгляд с лица Анны на голые ноги, торчавшие из-под юбчонки. – А это…

– Опять пили, Глеб Лаврентьевич, – укоризненно покачала головой Анна и многозначительно подчеркнула. – Много пили.

– Так ведь Новый год, – пробубнил он, – того-самого.

– Так и до глюков допиться можно, – строго сказала Анна. – Всякая ерунда мерещиться начнет.

Стас едва сдержал смех. Молодец, девчонка, быстро нашлась! А что если ей подыграть? Стас вспомнил о карнавальной маске, лежащей в портфеле, и, отвернувшись, нацепил ее на голову.

– Кажется, мне уже, это самое, мерещится, – слабо пролепетал Лаврентьич и потер глаза кулаками.

В тот же миг из-за плеча Анны выступил Стас, напугав выпивоху.

– Черт! – завопил тот, шарахнувшись в сторону, и торопливо перекрестился.

Анна повернулась посмотреть, что его так напугало, и изменилась в лице, но быстро справилась с собой

– Уже черти мерещатся? Да еще и зеленые, наверное? – участливо спросила она у пенсионера. – Пить надо меньше, Глеб Лаврентьевич!

– Не бу-у-ду, – пообещал тот, пятясь к лифту. – Анечка Андревна, вы уж только Тамаре Петровне, того-самого, ничего не говорите, лады?

– Не скажу, – кивнула Анна. – Только и вы уж больше не пейте.

Того только пятки и замелькали.

– Тамара Петровна – это его жена? – вполголоса полюбопытствовал Стас, когда они остались одни.

– Это наша директриса. Узнает, что он выпивает – выгонит сразу же.

– А вы превосходная актриса, – оценил Стас.

– Думаете, он поверил? – с надеждой спросила Анна, поворачиваясь. – Да снимите же эту ужасную маску! Где вы ее только взяли?

– Там же, где и вы свой наряд! В магазине карнавальных костюмов, – напомнил он и с удивлением заметил, как смущенно заалела Анна. – В ресторане будет карнавальная вечеринка. Ненавижу переодевания, и вот из чувства протеста выбрал самую страшную, – он снял зеленую маску Шрэка. – И почему ваш Лаврентьич решил, что она похожа на черта? Видимо, правда, напился.

– Пойдемте скорее, – заторопилась Анна, – пока нас еще кто-нибудь не увидел!

– Стойте! – Стас остановил Анну в дверях, набросил ей на голые плечи свое пальто.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась она, – а как же вы?

– Ничего, до машины добегу.

Они вышли из подъезда, Аня зашаркала домашними тапочками по занесенному снегом асфальту. Сердце зашлось от беспокойства: только бы эта фурия, так умело маскирующаяся под Белоснежку, не схватила простуду.

– Давайте скорее в машину, – он торопливо распахнул перед ней переднюю дверь, но Анна потянула на себя заднюю, словно хотела оказаться от него подальше. Она

шмыгнула внутрь, натянула полы его пальто, пытаясь прикрыть голые колени. И в тот же миг завопила сигнализация.

– Да что ж такое! – выругался Стас, повторно отключая сигнализацию.

Он обошел машину, сел на водительское сиденье, и сирена взревела снова.

– Ты чего раскапризничалась? Нам ехать-то всего пять минут, скоро будем дома. – Стас успокаивающе погладил руль, словно беседовал со сварливой женой. Воцарилась тишина, будто машина прислушалась к нему, но стоило Стасу обрадоваться и завести мотор, как сирена снова включилась, а все попытки ее отключить были бесполезны. – Похоже, сигнализация сломалась, – нахмурился Стас.

Анна беспокойно завозилась сзади:

– И что теперь?

– Есть два варианта, – пояснил Стас. – Или мы едем, или не едем.

Анна непонимающе хлопнула густо накрашенными ресницами.

– Или мы едем с музыкой, – Стас повысил голос, чтобы перекричать сирену, включавшуюся автоматические каждые две минуты. – Или мы идем пешком.

Анна в панике взглянула на свои голые колени, прикрытые его пальто, а потом на улицу, по которой сновали люди.

– Вы что, хотите, чтобы я шла в таком виде? – Ее голос взволнованно задрожал, того и гляди расплачется.

– Понятно, – вздохнул Стас, – второй вариант отпадает. Тогда поехали.

Машина тронулась с места, сирена не умолкала, прохожие оборачивались им вслед.

– А нас полиция не остановит? – тревожно прозвучало сзади.

Стас взглянул в зеркало и не увидел Анны.

– Эй, вы где? – Он обернулся и заметил голые колени, торчавшие из-за сиденья. Девушка сползла вниз, чтобы ее лица не было видно через стекло. При ее высоком росте согнуться ей пришлось в три погибели. Зато Стасу теперь открывался захватывающий вид на ее стройные ноги. Все-таки Анна была девушкой весьма эффектной.

Отвлекшись от дороги всего на несколько секунд, он не заметил, как подъехал к пешеходному переходу, и, когда увидел переходившую дорогу старушку, резко нажал на тормоза. Сзади послушалось приглушенное «ой» – наверняка Анна ударилась лбом о сиденье.

Старушка в красном берете, даже не заметив машины, продолжала ползти через зебру со скоростью черепахи Тортиллы. Как вдруг оглушительно завопила сигнализация, и старушка подпрыгнула на месте, взмахнув допотопной сетчатой авоськой. Под колеса машины посыпались апельсины. Стас выскочил из машины и кинулся на помощь пожилой даме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nabokova_yuliya/snegurochka-nosit-mini

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити